

Глава 174: Застенчивая Икарос и утро, полное событий...

Генетическая жидкость работала просто чудесно, что было заметно по не сходящей с лица У Яня улыбке. Он провёл целую ночь, воскрешая сестёр. Этот миллион очков был потрачен не впустую. За одну ночь, он сумел воскресить 9000+ украденных сестёр.

Когда он закончил воскрешать мёртвых сестёр, он выпустил сестёр из стазиса в устройстве биохраниения и вылечил их с помощью генетической инъекции восстановления. Таким образом, У Янь и компания смогли вернуть нормальную жизнь, которую украли у этих сестёр. Вылечив последнюю из них и отправив обратно в устройство биохраниения, У Янь испытал великолепное чувство выполненного долга. Он только что спас половину сестёр, у него были все причины на то, чтобы чувствовать себя прекрасно. Его импульсы подсказывали спасти ему остальных сестёр прямо сейчас, но он сдержался. Поспешись - людей насмешишь, он может раскрыть себя перед Алистером, если не сделает всё по уму.

Если бы Алистер был всего лишь человеком, умеющим сражаться, У Янь бы так его не опасался. Однако истинная сила Алистера таилась в его божественном интеллекте. Если его прикрытие раскроют, он может оказаться жертвой какого-нибудь чудного плана и закончить как бедняга Тома, играя в игру без начала и конца...

У Янь считал, что он не так же доверчив, как Тома, но когда твой противник Алистер, он беспокоился за свои шансы...

Заключение было следующим - ему ещё было рано праздновать, так как множество сестёр всё ещё ждали спасения. Каждый день ситуация была такова, что сёстры будут погибать...

Он всё же был счастлив, что спас кучу сестёр - так счастлив, что как следует выспался, чего не случалось уже давно.

Его мимолётная радость скоро подошла к концу - на следующий день...

“Доброе утро, хозяин.”

“Икарос! Ты чего забралась на меня сверху?!”

Он рефлексивно встал, забыв, что Икарос упёрлась руками рядом с его головой и всё ещё технически сидела на нём...

В результате он зарылся лицом в эти громадные, мягкие и божественные дойки! Ощущение мягкости, передававшееся от его кожи к его мозгу и её божественный запах сводили его с ума. Он задыхался от того, как сильно в них застрял. Вся эта информация поведала ему всё, что ему требовалось знать о ситуации...

Он оттолкнулся головой и из-за этого ещё сильнее застрял!

“Х-хозяин...”

Икарос уставилась на У Яня пустыми глазами. Она попыталась сместить своё тело в сторону от У Яня, но так как центр тяжести находился в непосредственной близости от головы У Яня, они грохнулись на пол!

Чувствуя лёгкую боль, У Янь наконец очнулся от ступора. Когда он понял, что он наделал, он поднял голову и неловко взглянул на Икарос лишь для того, чтобы обомлеть.

Икарос, обычно ходящая повсюду с каменным лицом, сейчас вовсю краснела и обнимала себя за грудь. Взглянув на него, она опустила голову...

“Это же не сон, да?”

Пробормотал У Янь.

“Икарос... смутилась от того, что с ней сделали что-то пошное...”

“Хозяин...”

Заметив неистовый взгляд хозяина, она снова покраснела и опустила голову ещё ниже. Та обнимала свою и без того выдающуюся грудь, У Янь не мог не сглотнуть слюну при виде этого.

Типичный мужской утренний симптом мгновенно отреагировал на внешний вид Икарос, подобно свече, зажегшейся посреди метанового газа.

“И-Икарос...”

Сводимый с ума своей похотью, он протянул одну руку к Икарос.

Икарос увидела это, и, разумеется, странное чувство тепла вырвалось из её сердца, она почувствовала чудное головокружение.

Будь это Икарос из оригинала, её механизм самовосстановления мог бы уже сработать и удалить причину неисправности её сердца - то бишь, в этом случае, воспоминания о У Яне. Так как он уже видел оригинал, У Янь не позволил бы этому случиться. Когда он впервые призвал её, он уже обнаружил предмет, который показывал ему статус её сердца.

Другими словами, он уже подготовился к тому, чтобы заняться с Икарос делом! Будто вечность прошла до того момента, как его рука наконец дотронулась до Икарос, но та наконец достигла чужих земель.

“Икарос!”

Тяжело дыша, он обнял Икарос и сжал мягкую грудь в своей руке.

“Хозяин... Нет... Я как-то странно себя чувствую...”

Её изумрудные глаза были на мокром месте, когда она схватила руки, просунутые ей подмышками и вовсю массирующие её груди.

Её слова не смогли остановить его, и лишь ещё пуще завели его. Кто ещё видел эту её застенчивую сторону? Никто не видел её такой, даже в оригинале.

Он ускорил темп, в котором ласкал её, и прижался поближе к её ушам, облизывая её щёки.

“Ммм... Мастер...”

Икарос почувствовала, будто она тонет в этом сладострастном изумлении - согласно её подсчётам, такая стимуляция так нагрела её сердце, что могла поджарить всю её систему, но почему-то её сердце выдерживало нагрузку.

Его язык ходил взад-вперёд между её щеками и шеей. Слушая эти приглушённые стоны,

которые ещё не ласкали ничьи уши до этого, и чувствуя огромные дойки в своих руках, он решил как следует куснуть её за мочки ушей.

“Мммхх...”

Икарос не знала, почему она так себя чувствует, и также не понимала, зачем хозяин это с ней делает, заставляя её испытывать столько странных ощущений одновременно. Но она знала одно - её хозяин очень счастлив...

А если счастлив хозяин, то счастлива и она...

“Мгхх... Ммм...”

Её алые губы разошлись, и несколько стонов вырвалось из неё. Она подсознательно сжала ноги и даже начала потирать ими друг о друга.

“Хозяин...”

Приложив огромные усилия, она наконец сумела развернуться и посмотрела на У Яня, который занимался тем, что облизывал её шею. Её изумрудные глаза были полны страстных мыслей! Очарованный её видом, он приблизился к лицу Икарос...

Глядя на приближающееся лицо хозяина, глаза Икарос замерцали, но почему-то она произнесла:

“Хозяин... завтрак...”

Он наконец понял, что чуть было не сделал. Глядя на Икарос у себя на груди, он ухмыльнулся, сжал её грудь напоследок и умчался прочь из комнаты, оставляя тяжело дышащую Икарос у себя на кровати.

Он выбежал из комнаты и за считанные секунды пробрался к Хингаику, совершенно игнорируя то, как она была ошарашена его внезапным появлением, он обнял её и бросил на кровать!

“Ты! Ммм...”

Прежде чем Хинагику смогла что-либо сказать, У Янь закрыл ей рот своим.